

УДК 81'22

**ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ФРАНЦУЗСКОГО
ЖУРНАЛИСТА: ПАТРИК ПУАВР Д'АРВОР****STROKES TO THE LANGUAGE PERSON'S PORTRAIT OF FRENCH JOURNALIST:
PATRICK POIVRE D'ARVOR****А.П. Седых
A.P. Sedykh**

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85*

Belgorod National Research University, 85, Pobeda Str., Belgorod, 308015, Russia

E-mail: sedykh@bsu.edu.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию языковых манифестаций видного французского журналиста, писателя, телеведущего Патрика Пуавра д'Арвора. Медийная личность рассматривается как определённый тип языковой идентичности, функционирующий в рамках специфических способов обмена коммуникативной информацией. Универсальные и национально-культурные способы вербализации медийных концептов соотносятся с определённым типом категоризации действительности. Перспективы исследования способов вербализации языковой идентичности видятся в рамках комплексного анализа коммуникативного поведения, основанного на междисциплинарном подходе. Используя данную методику, представляется возможным выделить дополнительные параметры языковой личности рассматриваемого типа.

Ключевые слова: медийная языковая личность, коммуникативное поведение, вербализация концептов, семиотика когниции и коммуникации, медийная языковая картина мира.

Abstract. The paper investigates the linguistic manifestations of a prominent French journalist, writer, TV presenter Patrick Poivre d'Arvor. Media personality is regarded as a certain type of language identity, functioning in the framework of specific ways of communication exchange of information. Universal and national-cultural ways of verbalization of media concepts relate to a certain type of categorization of reality. Prospects of research methods verbalization linguistic identity are seen as part of a comprehensive analysis of communicative behavior, based on a multidisciplinary approach. Using this technique, it is possible to provide additional parameters of the language person of this type.

Keywords: media language personality, communicative behavior, verbalization of concepts, semiotics cognition and communication, media language picture of the world.

Введение

Французская журналистика – особый мир, и не столько мир, сколько особое мировоззрение. Послевоенное время (после Второй мировой войны) сформировало журналистскую картину мира и прессу не только Франции, но в определённой мере всех стран, так или иначе принявших участие в мировой войне.

Как известно, в этот *triste période* (никчёмное, унылое время) северная половина Франции находилась под контролем Германии, а в южной части правили коллаборационисты вишистского правительства генерала Анри Филиппа Петена (двойственной фигуры в истории Франции, *héro-traître* = «герой-предатель»). Большинство печатных изданий сотрудничает с оккупантами («оккупационная пресса»), в это же время появляются нелегальные антифашистские издания («пресса Сопротивления»). После масштабной «чистки» коллаборационистских изданий (закрытие, конфискация, расстрелы) создаётся предпочтительно государственное агентство «Франс Пресс», которое поставляет информацию различным государственным организациям.

В современной Франции журналистика оправданно носит имя – *quatrième pouvoir* (четвёртая власть). Периодика освещает все важные политические события, но с точки зрения политической ориентации редакции. При этом к особенностям французского плюрализма можно отнести тот факт, что в одном издании могут работать журналисты кардинально различных взглядов.

Патрик Пуавр д'Арвор, избранный объектом нашего описания, – французский журналист, телеведущий и писатель. Считается одним из наиболее крупных фигур в современной

французской журналистике. С 1975 по 1983 являлся одним из ведущих 20-ти часовых вечерних новостей на канале «Antenne2» (сегодня известен как «France2») и на канале TF1 в период с 1987 по 2008 год. В этот период он считается одним из наиболее важных представителей аудиовизуальной картины Франции, как в качестве телеведущего, так и в качестве ведущего литературных передач. Его имя стало настолько широко известно, что публика придумала ему псевдоним – PPDA, который является аббревиатурой первых букв его полного имени. В 1988 году канал «Canal+» создает его куклу для своей передачи «Les Guignols de l'info», что свидетельствует о том, что д'Арвор становится по настоящему культовым персонажем во Франции. Патрик Пуавр д'Арвор также является успешным писателем, из-под пера которого вышло более 60 произведений. В настоящее время публикует свои статьи в журнале «Paris Match».

Сам месье д'Арвор говорит: *Le journalisme n'est pas un métier comme les autres* (Журналистика – уникальное ремесло, отличающееся от всех других). Посвятив всю свою жизнь любимому делу, д'Арвор в основном работает в сфере национальной и мировой политики и экономики. Однако он также создал множество библиографических и публицистических очерков и романов, многие из которых являются автобиографическими и написаны в жанре психологического и философского романа.

Основная часть

Специфика менталитетных характеристик и личностных качеств журналиста может быть выделена на основе языковых и коммуникативных данных. К языковым манифестациям относятся лексико-семантические и синтаксические параметры высказывания. Коммуникативный формат медийного дискурса обусловлен рядом риторических признаков: тоном, манерой подачи информации, стратегическими установками. Методика описания менталитета журналиста в первую очередь связана с лингвистическими способами выявления соответствующих черт языковой личности.

Речевой портрет журналиста в плане доминантных признаков базируется на языковой норме и коммуникативном этикете, принятом в конкретном языковом сообществе. Отношение к языковой норме часто становится основным критерием для выделения характерологических признаков медийного дискурса, носителем которого выступает языковая личность журналиста. Одними из ключевых параметров французского медиа-дискурса являются нормативность, статусность, этикетность речи и коммуникации.

Рассмотрим характерные индивидуальные черты французского журналиста, используя классическую концепцию Ю.Н. Караулова о трёх уровнях языковой личности: вербально-семантическом, лингвокогнитивном (тезаурусном) и прагматическом (мотивационном) [1].

На вербально-семантическом уровне языковой личности Патрика Пуавра д'Арвора можно выделить ряд несоответствий функциональным особенностям публицистического стиля, в частности языка СМИ, манифестирующих индивидуально-личностные характеристики журналиста.

В ходе своей профессиональной деятельности месье д'Арвор пишет статьи на различные темы, в том числе и интервью со звездами кино и шоу-бизнеса, литературные обзоры и театральные обзоры, биографическая и драматическая проза. При этом, в основном это статьи на экономические и политические темы. Как правило, такие статьи отличаются сухостью и сжатостью в подаче материала, избилуют терминами малопонятными рядовому читателю. Основная задача таких статей – информационная. Однако большой опыт, тяга к творчеству, любовь к литературе и критичность позволяют месье д'Арвору излагать информацию в максимально доступной форме, не отходя при этом от заданной темы, используя такие литературные приемы как метафора, метонимия, сравнения и др. Приведем отрывок из статьи на политическую тему в журнале «Paris Match»:

«Les fils sont de plus en plus ténus pour recoudre la cicatrice géante qui déchire les opinions arabe et israélienne. Localement deux chirurgiens sont encore à la manœuvre: le Turc et surtout l'Égyptien. Et, profitant de l'absence de l'équipe Obama, retenue à Washington pour cause d'investiture, de l'inexistence du fantomatique Ban Ki-moon, secrétaire général des Nations unies, et de la faiblesse à la tête de l'Europe de la présidence tchèque handicapée par des déclarations malencontreuses, c'est un médecin français qui s'est imposé à Charm el-Cheikh pour la signature d'un cessez-le-feu qui arrangeait finalement tout le monde: Nicolas Sarkozy.

Lors de sa première tournée au Proche-Orient au début de l'année, il avait réussi à convaincre Hosni Moubarak de jouer une nouvelle fois le pompier de service. Aidés par le travail de l'ambassadeur français Jean Félix-Paganon et du porte-parole du ministère égyptien des Affaires étrangères, le docteur Zaki, énarque et diplomate prometteur, les deux hommes ont même réussi à imposer la date de dimanche plutôt que celle de mercredi, pour devancer les cérémonies d'intronisation de Barack Obama» [6].

Вышеприведенный языковой материал отражает сущностную потребность автора в адекватном отражении действительности и образно-ироничном осмыслении объектов и реалий.

Речь идёт о семантике, выходящей за пределы лексикографических дефиниций языковых единиц (*présidence handicapée, médecin français Nicolas Sarkozy*). В приведённом эпизоде преобладают сложные и распространённые предложения, что не очень свойственно статьям на политическую тематику. Кроме того, использование метафорических оборотов, таких как «*Les fils sont de plus en plus ténus pour recoudre la cicatrice géante qui déchire les opinions arabe et israélienne*», «*deux chirurgiens sont encore à la manœuvre*», рассчитанных на привлечение внимания читателя и сопереживания с автором. Журналист акцентирует свое внимание на нездоровом состоянии ситуации и на необходимости ее скорейшего разрешения.

В дискурсе французского журналиста отмечается частое употребление вопросительных предложений, активизирующих внимание читателя. Такой прием является типичным для средств массовой информации. Использование вопросительных предложений и риторических вопросов позволяет заинтересовать читателя, дать ему «пищу для размышлений», почувствовать себя сопричастным проблематике статьи.

Приведём несколько примеров вопросительных предложений в публикациях Патрика Пуавра д'Арвора.

Используется два типа подобных предложений: с вопросительным словом и без него:

«*Pourquoi n'est-il pas mort ce rebelle qui jusqu'au bout témoignera? Mort de honte pour ses contemporains, étouffé par la rage ou par un trop-plein d'amour? Sans doute parce qu'il ressemble à ces lièvres qui se glissaient sous les barbelés du camp de Birkenau. Et ce n'est qu'à la toute fin de son livre que nous saurons pourquoi il lui a donné ce titre, né d'un souvenir vieux d'une douzaine d'années, qui l'a fait bondir, nous dit-il, d'une joie sauvage, quand l'animal surgit dans le faisceau de ses phares, "me poignardant littéralement le cœur de l'évidence que j'étais en Patagonie, qu'à cet instant la Patagonie et moi étions vrais ensemble. C'est cela, l'incarnation"*» [3].

«*Alors mourir en mer, comme Eric Tabarly il y a dix ans? Peut-être, mais pas repêché*» <...> «*Et puisque Olivier de Kersauson est féru de lettres, qu'il me permette de rapprocher quelques-unes des pages de son dernier livre, «Ocean's Songs», d'une ode à la mer qui date d'il y a maintenant cent quarante ans, «Les chants de Maldoror» d'Isidore Ducasse, plus connu sous le nom de Lautréamont. Qu'y dit ce jeune homme de 23 ans, devenu ensuite l'icône des surréalistes?»* [5].

Как видим, устойчивые сочетания с элементами зоонимами и соматизмами (*joie sauvage, animal, cœur de l'évidence*), основывающиеся на ключевой семе «**inanité**», отражают ироничное отношение автора высказывания к способности политиков справиться с проблемами французского общества. Коннотационная составляющая приведённых высказываний усиливается благодаря антифразисному контексту и понятийному полю, связанному с интегративной идеей «непопулярность». Прагматический компонент приведённых высказываний базируется на двух оппозиционных категориях: «никчёмности» – «национальный лидер», которые являются культурно и исторически ключевыми для французского коллективного сознания понятиями. Несовместимые понятия актуализируются в едином контексте, что является одним из доминантных приёмов французской национальной риторики. Отметим, что автор отвечает двумя тремя предложениями в одном абзаце. Таким образом, внимание читателя концентрируется на самых важных в содержательном плане отрывках текста.

Патрик Пуавр д'Арвор хорошо известен своими критическими и ироничными высказываниями. Для Патрика Пуавра д'Арвора ирония является когнитивной доминантой. Ирония французских СМИ изучена недостаточно, при этом является мощным средством воздействия на получателя информации. По мнению ряда авторов, ирония вызывает физиологическую реакцию в организме человека: «Распознавание иронии доставляет удовольствие, поскольку, таким образом, человек демонстрирует свою способность к экстраполяции и поднимается над обыденностью» [2, 127], пишет французский исследователь театра Патрис Пави. Вот один из примеров использования журналистом такого приема как ирония в критической статье для газеты «Le Figaro».

«*Quel tableau! Merci pour l'inculture, le délabrement et la misère! Cent soixante-trois ans plus tard, j'aurais bien organisé un nouveau voyage pour nos deux amis qui, entre-temps d'ailleurs, se brouillèrent après un périple en Orient. Ils y verraient que dans cette avancée extrême de l'Occident européen, on a beaucoup bougé. Le bétail s'est remplumé, un peu trop d'ailleurs au goût des écologistes qui lui reprochent de déverser son lisier dans les rivières et donc dans la mer, d'où les algues vertes...*» [4].

В целом, языковая личность Патрика Пуавра д'Арвора на вербально семантическом уровне отличается оригинальностью в использовании языковых средств, отсутствием сухих клишированных приёмов передачи мысли. Месье д'Арвор известен своими ироничными высказываниями и способностью активизировать внимание читателя, в доступных выражениях описать самую сложную проблему.

Интеллектуальные характеристики языковой личности, ее картина мира обнаруживается на когнитивном (тезаурусном) уровне. Наибольшее влияние на формирование языковой картины

мира Патрика Пуавра д'Арвора, несомненно, оказала профессия, точнее его «идиолектное» отношение к ремеслу журналиста. В статьях месье д'Арвора нередко можно встретить примеры профессионального «самоцитирования»:

«Et je suis resté très journaliste. J'ai besoin de preuves» [7];

«Et pour mieux comprendre la colère du journaliste devenu réalisateur, il faut, comme cela m'est arrivé, faire précéder la lecture de son livre de celui de Cécile Desprairies, «Paris dans la collaboration»» [3].

«Il a fallu que je ressorte tous mes agendas. J'ai une armoire entière où ils sont méticuleusement gardés. Ça m'a été très utile pour me souvenir des rendez-vous des uns et des autres. Et à ce moment-là quand le rendez-vous arrivait, les souvenirs accompagnaient immédiatement» [8].

В интервью для французской версии журнала «Psychologies» за июль 2009 года, журналист подробно рассказывает о своем ремесле и отношении к нему: *«C'est mon métier. Je ne l'ai pas choisi pour devenir célèbre. Contrairement à un certain nombre de jeunes qui ont pour métier «Connu» ou «Vu à la télé», je n'ai jamais fonctionné comme ça. Mon parcours, c'est d'abord la radio, où l'on ne connaissait pas ma bobine, et la télé à une époque où il y avait un ou deux magazines qui vous faisaient une couverture, un point c'est tout. Je suis arrivé doucement dans cette affaire, et je me suis adapté, progressivement»*.

В данном случае, для отображения своего отношения к предмету разговора, месье д'Арвор выбирает такие существительные как **métier** (рус. ремесло, профессия, специальность) и **parcours** (рус. пробег, протяженность пути, проделанный путь) делая их контекстуальными синонимами, подчеркивая тем самым важность роли журналистики в формировании его личности.

Месье д'Арвор нередко упоминает о важности литературной деятельности в формировании его языковой картины мира. В том же интервью для журнала «Psychologies» журналист упоминает о роли книг в его жизни: *«J'étais très sauvage, extrêmement timide, j'avais beaucoup de mal avec le monde extérieur. Je me suis très vite réfugié dans la compagnie des livres. Ils m'ont donné un bonheur immense et ont façonné mon imaginaire. Ma conception de la vie était celle racontée par les livres. Ils me parlaient de héros que j'avais envie d'être et d'héroïnes que j'avais envie d'aimer. Quand j'ai lu pour la première fois une vie de Napoléon racontée pour les enfants, où l'on décrivait le collège où il faisait des boules de neige avec ses copains, je m'imaginai en Napoléon. Comme je me suis imaginé en D'Artagnan ou en dernier des Mohicans. Cette gloire-là, oui, je l'ai rêvée. Mais pas la gloriole que donne la télévision...»*.

Знакомство со статьями Патрика Пуавра д'Арвора, а также с интервью, в которых он принимал участие в качестве гостя, позволяет очертить две сферы интересов, которым посвящены статьи месье д'Арвора. Первая сфера охватывает журналистику в целом, и политически ориентированную журналистику в частности. Здесь можно выделить вербализуемые ключевые концепты как **«le pouvoir»**, **«l'homme politique»**, **«la véracité»**. Все они связаны с профессиональной деятельностью журналиста. Вторая сфера охватывает интересы месье д'Арвора в области искусства, в частности театра и литературы, и включает в себя способы репрезентации концептов **«la vie»**, **«la mort»**, **«l'homme»**, **«l'âme»**.

Отметим еще один круг интересов Патрика Пуавра д'Арвора, который прямо не соотносится с его журналистской деятельностью, но, тем не менее, очень важен для рассмотрения его языковой картины мира. Сюда относится творчество месье д'Арвора как романиста. Его перу принадлежит более 40 романов, в основу большинства из них легла биография самого автора. В его произведениях вербализуются концепты **«la femme»**, **«la famille»**, **«l'amour fatale»**. Все они связаны с творческой деятельностью д'Арвора как писателя и с его личными переживаниями.

Прагматический уровень очень важен при моделировании портрета языковой личности, так как именно он выявляет мотивы и цели, движущие лингвистической эволюцией индивида, управляющие текстопроизводством и, в конечном счете, определяющие иерархию смыслов и ценностей.

В статьях и высказываниях Патрика Пуавра д'Арвора можно часто встретить его заинтересованное отношение к политике и политическим деятелям. Сам он говорит об отношениях между властью и СМИ следующее: *«Je ne me sens plus du tout serein dans le climat inauguré par la nouvelle équipe dirigeante de TF1 et du fait des liens de plus en plus étroits qui se nouent entre pouvoir et médias»* [10].

Как видим, выражение **«équipe dirigeante de TF1»** имеет явную негативную окраску и выбрано автором в противовес «глобальному» принципу независимости СМИ.

Журналист хорошо известен своим критическим отношением к политике Николя Саркози. В том числе он критикует его отношение к СМИ: *«L'arrivée de Nicolas Sarkozy à la tête du pays laissait présager quelque remue-ménage dans notre secteur. J'annonçais 2012 comme date butoir, tout en sachant qu'elle serait difficile à tenir, politiquement parlant, compte tenu de la proximité du futur président de la République avec l'ensemble des patrons de presse et de l'audiovisuel...»* [10].

Самое известное высказывание месье д'Арвора о Николя Саркози было сделано в 2007 году. После заседания группы G8 Патрик Пуавр д'Арвор охарактеризовал Саркози как «*un petit garçon fébrile dans la cour des grands*» [11]. Естественно такое высказывание не могло остаться незамеченным. В результате д'Арвор был снят с престижной должности ведущего 20-ти часовых новостей на канале TF1. Сам месье д'Арвор прокомментировал это следующим образом: «*Aux yeux de tous, le motif de mon éviction reste incompréhensible. La chaîne veut-elle se tirer une balle dans le pied? Si le calcul économique paraît exclu, comment l'expliquer?*» [10].

Он не раз выражал свое критическое отношение к Саркози и его кабинету и вот как он объясняет свою позицию: «*Les présidents d'avant Chirac étaient d'une génération qui avait 20 ans de plus que moi. La fonction présidentielle du temps de Giscard et Mitterrand était assez majestueuse. C'était des personnages. Quand on les rencontrait, on était assez impressionné. Ce n'était pas si facile. Après, aussi bien avec Sarkozy que Hollande qui sont des gens de mon âge, les choses étaient différentes. On se tutoyait ce qui n'empêchait pas la distance. Mais il y avait, en ce qui me concerne surtout avec Sarkozy, un rapport de chien et de chat. Il était touchant quand il était dans l'ascension ou en phase difficile. Ces moments-là sont intéressants parce qu'il se livre. Après la phase du pouvoir... Là malheureusement, il est arrivé ce qui est arrivé à tous les autres. Il a été enfermé dans une espèce de camisole d'obligés, de gens qui ne lui disait que ce qu'il avait envie d'entendre et de gens qui devenaient plus des affidés que des vrais bons conseillers politiques. Après on reste dans le bon vieux système monarchique français. Je suis le président, j'ai tous les pouvoirs, je fais ce que je veux*» [8].

Катализаторами аксиологического фона приведённых высказываний выступают лексические и фразеологические комплексы: *majestueuse, personnages, rapport de chien et de chat, camisole d'obligés, affidés, bon vieux système monarchique français, avoir tous les pouvoirs, faire ce que je veux*. Активное функционирование приведённых языковых единиц в составе эпизода повышает ассоциативный заряд соответствующих высказываний журналиста. Использование подобных речений представляет интерес, прежде всего, в качестве средств передачи идеологических взглядов персонажей отрывка, так как их семантика вписывается в комплекс общеполитических ориентиров и стереотипных представлений о партийных лидерах Франции.

В мемуарах журналист часто описывает портреты политиков, с которыми ему пришлось сталкиваться за время своей карьеры. На вопрос о том, как эти встречи повлияли на него, месье д'Арвор ответил следующим образом: «*D'abord je me dis que j'ai eu de la chance. De temps en temps, j'ai un regard encore émerveillé d'avoir pu faire toutes ces rencontres. Il n'empêche que l'émerveillement n'a pas, je pense, effacé chez moi, la capacité de discernement. Heureusement d'ailleurs. Vis-à-vis de tous ces hommes politiques, j'ai eu un recul instinctif. Je fonctionne d'ailleurs comme cela depuis l'adolescence. Ça n'a pas été mal pour mon métier. Ça m'a permis d'être toujours assez sceptique tout en étant généreux dans mon approche de "l'homo politicus"*» [8].

В своих публикациях Патрик Пуавр д'Арвор поднимает сложные политические и экономические вопросы, организует интервью не только с политиками, но и со звездами кино и шоу-бизнеса. При этом его отношение к развлекательным шоу на телевидении остается резко негативным: «*On y ricane du matin au soir, a-t-il asséné. Dès qu'un invité essaie de dire quelque chose d'intelligent sur un plateau, quelqu'un d'autre sort une grosse blague pour faire rire. C'est le cas de l'émission de Laurent Ruquier et de manière générale de quasiment tous les programmes diffusés aujourd'hui à l'antenne*» [9].

Приведённый эпизод демонстрирует наличие в семантике словосочетаний ключевой семы «**blague**», что отражает «саркастическое» отношение автора к концептуальным основам коммуникативного поведения телеведущего, который во главу угла ставит желание насмеяться над всем и вся. Коннотативные макрокомпоненты приведённых высказываний базируются на прагматике «стёба», основанной на ключевой роли интеллектуально-эпатирующих высказываний, направленных на снижение образа и ценностей «другого». По сути дела речь идёт о квазикоммуникации (коммуникатор обращается не к реальному, а к воображаемому субъекту и создаёт подобие диалога с ним), которая неприемлема для Патрика Пуавра д'Арвора.

Выводы

Журналистская языковая картина мира представляет собой совокупность определенных компонентов, в которую входят представления и понятия, специфические для данного вида деятельности, медийные концепты и когнитивные структуры. Вербализуясь, данные компоненты формируют сложное структурно-смысловое образование. Медийная языковая картина мира формируется в результате оценочной деятельности журналистского сознания при ментальном освоении действительности.

Проведённый анализ языковых данных позволяет говорить о том, что во французской журналистской культуре преобладающими признаками являются: этноцентризм, стремление к

использованию адекватных своим убеждениям средств передачи информации, необходимостью учитывать присутствие контроля над деятельностью прессы со стороны власти.

При изучении лингвосемантических особенностей французского журналистского дискурса получены результаты, отражающие языковую личность Патрика Пуавра д'Арвора, которые могут быть сведены к следующим доминантам: широкая сфера интересов и тематики, клишированность коммуникативного поведения, тесное сотрудничество с властью. Отдельно следует отметить патриотизм французского журналиста, достаточно активно сопротивляющегося проникновению англоязычной лексики во франкоязычный деловой узус.

В ходе исследования было выявлено, что фразеологический потенциал французской журналистской коммуникации отличается приматом эстетического момента риторики, приоритетом профессиональной этики, регулируемой индивидуальной креативностью. Лингвокультура французских средств массовой информации в большинстве своём манифестирует нейтральный регистр фразеологии и низкую частотность её употребления.

К типологическим проявлениям черт одной из крупнейших фигур современной французской журналистики можно отнести следующие коммуникативно-прагматические и когнитивные параметры:

- дистантность дискурсных проявлений (некатегоричность выражения согласия или несогласия / закрытость личного мира для собеседника / нейтральность подачи информации);
- этикетность коммуникации (сдержанность поведенческих реакций / коммуникативный детерминизм / приоритет институционального общения);
- этноцентризм (латентная доминантность / повышенное внимание при слушании / точечность обсуждаемой информации).

В плане постановки исследовательских задач целесообразно наметить перспективы дальнейшего изучения языковой личности французского журналиста. На основе комплексного анализа коммуникативного поведения, основанного на междисциплинарном подходе, представляется возможным выделить дополнительные параметры языковой личности рассматриваемого типа. Под комплексным анализом понимается, прежде всего, рассмотрение сквозь призму языка всей гаммы творческой активности личности в качестве ведущего, журналиста, писателя, комментатора, режиссёра-постановщика, актёра.

Литература

1. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: УрСС, 2002. – 264 с.
2. Пави П. Словарь театра / П. Пави; пер. с фр. – М.: Прогресс, 1991. – 504с.
3. Claude Lanzmann trompe la mort, Le 03 avril 2009 © Copyright Paris Match 2013 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.parismatch.com/Culture/Livres/Claude-Lanzmann-trompe-la-mort-par-Patrick-Poivre-d-Arvor-138354>
4. La Bretagne de Patrick Poivre d'Arvor, 24/07/2010 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.lefigaro.fr/livres/2010/07/24/03005-20100724ARTFIG00092-la-bretagne-de-patrick-poivre-d-arvor.php>
5. Olivier de Kersauson, Le 24 octobre 2008 © Copyright Paris Match 2013 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.parismatch.com/Actu/Sport/Olivier-de-Kersauson-par-Patrick-Poivre-d-Arvor-137570>
6. Pour Moubarak, le prix de la paix sera lourd, Le 22 janvier 2009 © Copyright Paris Match 2013 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.parismatch.com/Actu/International/Pour-Moubarak-le-prix-de-la-paix-sera-lourd-par-Patrick-Poivre-d-Arvor-137352>
7. PPDA: Entre mer et lumière, [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.123ocean.com/glisser/surf-petite-embarcation/ppda-patrick-poivre-darvor-entre-mer-et-lumiere/>
8. PPDA. «Pour moi, tout est né à Reims», 14 Avril 2013 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.lunion.com/region/ppda-pour-moi-tout-est-ne-a-reims-ia0bon22625>
9. PPDA s'attaque à Laurent Ruquier et son Emission pour tous, le 7 février 2014 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.voici.fr/news-people/actu-people/ppda-s-attaque-a-laurent-ruquier-et-son-emission-pour-tous-520535>
10. PPDA: son éviction, Nicolas Sarkozy et TF1, le 15 octobre 2008 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.voici.fr/news-people/actu-people/ppda-son-eviction-nicolas-sarkozy-et-tf1-247988>
11. Quand Cecilia Attias ex-Sarkozy téléphone à PPDA..., Le 16 Novembre 2008 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.purepeople.com/article/quand-cecilia-attias-ex-sarkozy-telephone-a-ppda_a19332/1